

— Всё гораздо проще, — возразил Му Синхуай. — Скажи мне, из чего эти мошенники обычно делают свои фальшивые БАДы?

Молодой человек, который ради спасения бабушки успел изучить вопрос, ответил без запинки:

— Из крахмала, глюкозы, красителей... Иногда добавляют гормоны или дешевые обезболивающие.

— Укрепляющие средства вашей бабушке противопоказаны, — Синхуай едва заметно улыбнулся. — Но разве ей нельзя крахмал или глюкозу?

Глаза парня мгновенно загорелись:

— Точно!

Пациенты, ожидавшие своей очереди, тут же принялись давать советы, соревнуясь в изобретательности:

— Купи пачку кукурузного крахмала, прокали его в духовке. Потом найди ручной пресс для таблеток и штампуй пилюли нужного размера. А баночки и внешнюю упаковку можно заказать в любом интернет-магазине.

— Нет, сухой крахмал легко портится, — возразил кто-то другой. — Вдруг он заплесневеет, а старушка не заметит? Что, если она в итоге живот себе испортит?

— Может, консервант какой добавить?

— Даже не вздумай! С дозировкой не совладаешь, еще угробишь бабулю. Слушай меня: купи несколько пачек обычного галетного печенья, измельчи в муку и прессуй. В печенье уже добавлены консерванты, оно после вскрытия пачки по два-три месяца не портится.

Молодой человек хлопнул себя по бедру:

— Гениально!

Он тут же выхватил телефон и набрал номер старшего дяди, торопливо пересказывая план. Лишь закончив разговор, парень вспомнил, что даже не поблагодарил доктора Му и остальных. Смутившись, он вытащил из кармана пачку сигарет:

— Доктор Му, господа, угощайтесь.

— Спасибо, я не курю, — вежливо отказался Синхуай.

Несколько мужчин из очереди с улыбкой приняли угощение, привычно заложив сигареты за ухо.

— Доктор Му, сколько я должен за консультацию? — парень полез за кошельком.

— Нисколько. Я вас не осматривал и лекарств не выписывал.

— Однако желаю вам успеха.

Собеседник широко улыбнулся:

— Ваши бы слова да богу в уши!

— Второй номер! — позвал Синхуай.

В этот самый момент в калитку вошли У Ханьлинь и мужчина средних лет, который катил перед собой инвалидное кресло со стариком.

Чжай Вэйцзэ был крайне худ. Он был одет в футболку с коротким рукавом; его правый глаз почти не отражал света, а левая ладонь отсутствовала. Но по сравнению с тем, кто сидел в кресле, он казался образцом здоровья.

Старик не просто был истощен до неузнаваемости — его лицо превратилось в обтянутый кожей череп, а живот был неестественно раздут, выглядя еще более внушительным, чем у беременной женщины на шестом месяце. При виде этой скорбной процессии пациенты и их родственники невольно притихли, по двору пронесся сочувственный вздох.

У Ханьлинь подошел к двери кабинета и сорвал с неё листок для записей, на котором красной пастой был выведен иероглиф «десять». Это был их номер. Затем он обратился к одному из пожилых людей, сидевших у входа:

— Дядя, не подскажете, какой номер сейчас в кабинете?

— Только что второй зашел.

— Спасибо.

Ханьлинь вернулся к коллеге, неся в руках две табуретки.

— Вэйцзэ, я взял десятый номер, а сейчас только второй. Нам придется подождать здесь не меньше часа.

Чжай Вэйцзэ, тот самый коллега, о котором рассказывал Ханьлинь, лишь слабо кивнул. Сидевший в кресле старик был его отцом, страдавшим от рака печени в терминальной стадии.

— Ничего, — тихо ответил мужчина. Он с благодарностью посмотрел на друга. — Ханьлинь, я даже не знаю, как тебя благодарить. Последнее время я доставляю тебе столько хлопот.

У Ханьлинь взглянул на старика в кресле. Тот явно страдал от боли и хотя пытался держаться бодро, выглядел крайне изнуренным.

— Пустое, — вздохнул Ханьлинь, протягивая товарищу табурет. — Ты мне тоже немало помог, когда я только перевелся в филиал. Садись, подождем.

Сев, Чжай Вэйцзэ по привычке потянулся к карману за сигаретой, чтобы хоть немного унять грызущую тревогу. Но пальцы наткнулись на пустоту. Он вспомнил, что бросил курить с тех пор, как отец заболел. Каждая пачка стоила больше десяти юаней — деньги, которые теперь были на счету.

Его охватило чувство собственной беспомощности. Если бы десять лет назад он не поддался порыву и не отправился в горы, если бы не та шальная пуля, лишившая его глаза... Тогда он не потратил бы все сбережения на попытки спасти зрение, не влез бы в долги. А теперь, когда родитель серьезно болен, он не в состоянии его спасти.

У Ханьлинь позвонил ему в половине второго, когда Вэйцзэ работал сверхурочно. Друг рассказал о своем знакомом враче, которого власти города Сун недавно наградили как Героя, совершившего праведный поступок. Тот передал, что знает один рецепт, способный помочь его отцу, но честно предупредил, что опыта в лечении онкобольных у него нет.

Вэйцзэ колебался несколько минут, но в итоге отказался. Он боялся, что если и эта попытка провалится, отец окончательно падет духом, а новые процедуры лишь приумножат его страдания. Однако после звонка сердце было не на месте. Тревога нарастала и к двум часам дня достигла предела.

Повинуясь какому-то наитию, он сорвался с работы и помчался домой. Он успел в последний момент — старик как раз пытался покончить с собой, выпив ядохимикаты.

В свои сорок лет Чжай Вэйцзэ уже потерял одну руку, мать и один глаз. Он не мог допустить, чтобы смерть так быстро забрала еще и отца. В отчаянии он вспомнил о звонке Ханьлиня. Он солгал родителю, сказав, что его начальник, господин У, нашел великого доктора по фамилии

Му. Якобы этот молодой врач владеет секретным семейным рецептом и уже вылечил больше десятка безнадежных больных. А главное — доктор настолько добр, что согласился лечить их бесплатно, узнав об их беде.

Только тогда старик отставил бутылку с ядом. Чтобы не дать отцу передумать, Вэйцзэ тут же перезвонил У Ханьлиню. И вот они здесь. Ему оставалось только одно — молиться, чтобы у доктора Му действительно нашлось нужное средство. Мужчина с силой потер лицо ладонями, заставляя себя успокоиться.

Спустя полтора часа наконец подошла их очередь. Увидев пациентов, Му Синхуай на мгновение замер. Он не ожидал, что они приедут так быстро, и в его душе невольно вспыхнуло волнение.

В этот момент он заметил У Ханьлиня, который стоял за спиной друзей и отчаянно указывал на свой телефон.

— Прошу прощения, подождите минуту.

Му Синхуай достал смартфон и увидел, что Ханьлинь прислал ему больше десятка сообщений. Он просто не слышал их, так как телефон стоял на беззвучном режиме. В сообщениях коллега вкратце описал трагедию в семье Чжай и передал отчаянную просьбу: что бы ни случилось, врач должен сказать старику, что уверен в успехе лечения.

Прочитав всё, Синхуай быстро набрал ответ: «Понял».

Он отложил телефон и подсел к старику:

— Уважаемый, я уже слышал о вашей ситуации. Давайте для начала я проверю ваш пульс.

Старик заметно нервничал, из-за чего его пульс был сбивчивым.

— Спокойно, — мягко проговорил Му Синхуай. — Дышите вместе со мной. Медленный вдох... задержка... выдох. Снова вдох...

После нескольких повторений пациент немного успокоился. Спустя пять минут врач попросил:

— А теперь покажите язык.

Осмотрев пациента, доктор окончательно сформировал диагноз. Рак печени в терминальной стадии, асцит, крайнее истощение. Язык багрово-цианотичный, пульс глубокий и шероховатый. Это был классический застой флегмы и крови, блокирующий коллатерали на фоне недостаточности праведной ци.

Следовательно, лечение должно быть направлено на рассасывание образований, выведение флегмы и поддержку жизненных сил.

В памяти Синхуая тут же всплыл один из тридцати рецептов Святого Медицины Янь Сяня. Тот самый, чья эффективность при раке печени составляла тридцать девять процентов.

Врач вернулся к столу, взял бланк и начал писать. Рецепт был в его голове, но главной проблемой оставалась дозировка. Нужно было адаптировать силу трав под состояние больного. Из-за отсутствия опыта Му Синхуай взвешивал каждое решение.

Прошло семь или восемь минут напряженной тишины. Закончив писать, он снова подошел к пациенту и перепроверил пульс. Затем вернулся к столу и начал вносить правки в уже готовый рецепт. Прошло еще столько же времени. Синхуай хмурился, вглядываясь в бумагу, и это напряжение передалось Чжай Вэйцзэ. Его сердце ушло в пятки.

Он видел, как быстро доктор выписывал лекарства другим — обычно это занимало не больше минуты. Это означало уверенность. А нынешние колебания Синхуая мужчина истолковал по-своему: врач просто не знает, что делать. Лицо Вэйцзэ побледнело.

Прошло еще пять минут, прежде чем Синхуай наконец отложил ручку. Он глубоко выдохнул и повернулся к старику:

— Рецепт готов. Я верю, что у нас есть очень высокие шансы на исцеление.

На бледных щеках больного проступил слабый румянец, голос его задрожал:

— П-правда? Это правда?

Услышав слово «исцеление», Чжай Вэйцзэ понял, что доктор просто следует его просьбе. Но что ему оставалось?

— Конечно! — поспешно вставил Вэйцзэ. — Доктор Му уже вылечил больше десяти человек с таким диагнозом, разве он станет врать?

Старик разволновался еще сильнее, но его заботил другой вопрос:

— А как долго придется лечиться? И сколько это будет стоить?

— Пока наметим три курса, по месяцу каждый, — ответил Му Синхуай. — Пить отвар нужно ежедневно, плюс иглоукалывание раз в два дня. Что касается стоимости...

Врач посмотрел на рецепт, затем на искалеченную руку и пустую глазницу мужчины. В уме он быстро пересчитал цену и волевым решением урезал её на две трети.

— Примерно восемьсот юаней в месяц.

В конце концов, за этот месяц он уже заработал больше пятнадцати тысяч. Несмотря на низкие цены, поток людей был таким огромным, что он не бедствовал.

Глаза старика наполнились слезами. Восемьсот юаней в месяц? Несколько лет назад сын одним махом выплатил за него взносы в пенсионный фонд за пятнадцать лет, и теперь его пенсия составляла больше тысячи юаней. Получалось, что он сам может оплатить свое лечение. Он не станет обузой.

— Тогда... тогда я во всем полагаюсь на вас, доктор Му.

Увидев блеск в глазах отца, Вэйцзэ понял: сегодня родитель не потянется к яду.

— Давайте проведем первый сеанс иглокалывания прямо сейчас? — предложил Синхуай.

Вэйцзэ вместе с У Ханьлинем помогли старику перебраться на кушетку. Учитывая тяжесть асцита, на первом этапе следовало сосредоточиться на выведении лишней жидкости и облегчении давления в брюшной полости.

Синхуай решил начать с прижигания точки Шуйфэнь в течение часа, после чего провести иглокалывание в точках Иньлинцюань и Сань-инь-цзяо по двадцать минут на каждую. Достав специальный тубус, он зажег полынную сигару и зафиксировал её над точкой Шуйфэнь, что находится на три цуня выше пупка.

— Присмотрите за ним, пожалуйста, — попросил Синхуай Чжай Вэйцзэ. Ему нужно было продолжать прием.

— Конечно, доктор, всё сделаю.

Вэйцзэ постепенно успокаивался. Чтобы не давать отцу повода для уныния и провести с ним столько времени, сколько отпущено, он решил завтра же подать на работе заявление на административный отпуск. Это было последнее, что он, «непочтительный сын», мог сделать для отца.

Он осторожно сжал руку старика и вдруг замер. Напряженно сдвинутые брови родителя разгладились, дыхание стало ровным и глубоким. Казалось, он вот-вот погрузится в спокойный сон.

«Неужели психологическое утешение настолько эффективно?» — подумал Вэйцзэ.

Район Чандун, город Сун

В это же время в одном из крупных торговых центров Хэ Синьжань выбирала одежду вместе с коллегами. Внезапно за её спиной раздался молодой мужской голос:

— Госпожа Хэ?

Она обернулась и замерла в замешательстве. Перед ней стоял молодой человек с несколькими фирменными пакетами в руках.

— И правда, вы! — обрадовался он. — Я Цзо Цзы из «Тунцзитана». Я делал вам иглокалывание, когда вы у нас лечились.

Хэ Синьжань, конечно, помнила его. Она просто не ожидала встретить его здесь, в таком огромном городе. Цзо Цзы тоже был удивлен. Несмотря на то, что через клинику проходили сотни людей, женщина запомнилась ему по двум причинам.

Во-первых, её случай невралгии тройничного нерва был одним из самых тяжелых, что он видел. Она была в первой группе пациентов, на которых старейшина Чэнь Синьхун испытывал метод сочетания восточной и западной медицины. Во-вторых, он пытался дозвониться ей после выписки, но не смог — видимо, она сменила номер.

Цзо Цзы окинул её быстрым взглядом и просиял:

— Судя по вашему цвету лица, вы полностью поправились?

Хэ Синьжань почувствовала себя неловко:

— Да, всё верно.

— Я же говорил! — с гордостью воскликнул парень. — Старейшине Чэню можно доверять безоговорочно. Стоило ему взяться за дело, и болезнь отступила.

— Эм... — смущение собеседницы нарастало. — Знаете, после двух недель в вашей клинике мне стало чуть легче, но вскоре боли вернулись. На самом деле меня вылечил доктор Му из

деревни Бэйдин уезда Юэчуань.

Цзо Цзы застыл с открытым ртом:

— Что?

<http://bllate.org/book/15810/1434884>